

Даже если Лу была эмоционально медлительной, она знала, что значит быть в отношениях.

Она никогда не была ни с кем раньше, но у нее было общее представление о том, что происходит, когда женщина и мужчина состоят в отношениях. Она посмотрела на лицо Цзин Иран и неуверенно спросила: "Ты хочешь переспать со мной?".

Цзин Йиран вдруг почувствовал, что пуля в его голове начала болеть сильнее!

Черт возьми! Впервые после стольких лет он хотел вступить в чистые отношения с женщиной, где чувства важнее физических потребностей, но эта проклятая девушка не поняла его.

Это тебя послали боги, чтобы наказать меня?!

Она была его врагом, который был рожден, чтобы приносить ему неприятности каждую секунду.

Цзин Иран ущипнул Лу за белый подбородок своей большой рукой и сказал сквозь стиснутые зубы: "Ты думаешь, что я такой сексуально обделенный человек?".

Лу невинно моргнула глазами. "Разве не в этом суть отношений? Иначе зачем бы ты хотел иметь отношения с женщиной?".

"Ха, ты знаешь это, не так ли? Кто тебе сказал, что у меня отношения с женщиной только потому, что я хочу с ней переспать? Я могу хотеть только держать ее за руки!" Цзин Иран продолжал говорить, крепко стиснув зубы.

Ему вдруг вспомнился тот случай, когда Лу, не испытывая никакого чувства стыда, схватил его за мужское достоинство и попытался превратить его в евнуха.

Эта девушка была более открытой, чем он!

Внезапно Цзин Йиран перестала радоваться. Эта девушка не слишком заботилась о разнице между женщинами и мужчинами. Может ли она испытывать такие же чувства к другим мужчинам?

Нет, это не сработает. В будущем ей не будет позволено делать ничего подобного.

Лу подумал о том, что Цзин Йиран делала раньше, и серьезно сказал: "Насколько я помню, то, что ты делала со своими прежними подругами, было больше, чем просто держание за руки. Ты целовал их, трогал их грудь, танцевал голым и... ооо...".

Не успела она закончить свои слова, как Цзин Йиран зажал ей рот руками.

Цзин Йиран был сражен ее словами.

Конечно, он мог вести себя непристойно раньше, но разве она могла сказать об этом так открыто?

Бог был слишком несправедлив. Он был страстным, серьезным и несравненно опытным в любовных делах. Почему он был вынужден противостоять такой женщине, у которой настолько радикальные представления об отношениях, что его флирт на нее не подействовал.

Неважно! В конце концов, он был опытен и старше Лу.

Ее нужно было приручить, и он твердо верил, что с его удивительной внешностью и нежным способом ухаживания можно растопить даже камень, не говоря уже о Лу!

Лю нельзя было принудить к любовным отношениям, и Лу должна была понять, что это значит, прежде чем принять это.

Она была медлительна, но это была не ее вина. Это было связано с ее жизненным опытом и уникальными физическими данными.

Цзин Йиран тоже не был уверен, что его чувства к Лу можно назвать любовью.

Он помнил, что когда его интересовала Шангуань Нин, он очень скучал по ней, постоянно вспоминал ее улыбающееся лицо и испытывал желание рассердить ее.

Но с Лу все было иначе.

Когда он был с Лу, он чувствовал себя очень комфортно, но при этом у него не было ни сексуального желания, ни искушения раздражать Лу. Все, чего он хотел, - это уберечь ее от опасности.

У него было много женщин, но ни одна из них не тронула его сердце.

Возможно, Шангуань Нин можно было бы отнести к их числу.

А вот Лу?

Цзин Йирань наконец понял, что и он в замешательстве.

Он нежно поцеловал ее мягкие волосы, присел перед ней на корточки и сказал: "Давай, я понесу тебя на спине".

Лу уже привыкла к поцелуям Цзин Йирана. В молодости она жила с родителями в США и считала поцелуи способом выражения дружелюбия.

Хотя в глубине души она чувствовала, что поцелуи Цзин Йиран как-то отличаются, но не могла понять, чем они отличаются.

Она знала только, что ей нравится, когда он целует ее, потому что это заставляет ее чувствовать себя так, как будто она вернулась к беззаботной жизни.

Но это не означало, что она нуждалась в том, чтобы Цзин Йиран носил ее на спине.

Это было то, в чем нуждались раздражительные, хрупкие женщины.

Не сдвинувшись ни на дюйм, она спокойно ответила: "Не нужно, я могу идти сама".

Цзин Йиран побаловал ее и мягко сказал: "Твоя рана еще не полностью зажила. Будет меньше болеть, если я понесу тебя на спине. Пожалуйста, позволь мне нести тебя, я хочу. Доверься мне!"

Лу хотела отказаться, но Цзин Иран положил руки ей на попу, раздвинул ее ноги и положил их по обе стороны от своей талии. Затем он встал.

Вначале тело Лу напряглось, так как она не знала, как поступить в этой ситуации. Ее никогда раньше не носил на руках мужчина, и это показалось ей очень странным.

Но через некоторое время она расслабилась и прислонилась к его спине.

Его спина была широкой и сильной, и Лу чувствовала себя в безопасности.

У нее было особое физическое состояние, благодаря которому ее раны заживали лучше и быстрее, чем у обычных людей. Даже шрамы выглядели светлее, а ее тело могло хорошо функционировать, поэтому она не очень беспокоилась о кровотечении.

Она увидела, что Цзин Йиран суетится, заботясь о ее ранах.

Но она также чувствовала себя счастливой.

Лу не очень хорошо понимала ситуацию, но ей было очень приятно, когда кто-то заботился о ней.

Она прислонилась к плечу Цзин Йирана и подсознательно обвила его шею руками. Они медленно шли вперед в тишине темной ночи.

Когда морской ветер прошелестел по поверхности моря, белые волны набежали на берег и стерли следы, оставленные на чистом пляже.

Маленькая фигурка прислонилась к большой при свете луны, и длинная тень следовала за ними.

Казалось, что они медленно и целеустремленно ищут дорогу домой в темноте.

Цзин Ичэн стояла у окна кабинета, наблюдая за двумя размытыми фигурами, и хмурилась.

Могла ли Цзин Ичэн вернуться действительно ради Лу?

"Господин, они ушли".

Тигр вошел в кабинет и доложил Цзин Ичэню.

"Второй Мастер нес Лу на спине, и они казались очень близкими. Я чувствую, что они могут... быть вместе".

Тигр на секунду замешкался, но все же сказал то, что чувствовал.

Учитель будет судить об их отношениях по-своему. Ему оставалось только поделиться своим мнением.

Неожиданно, но Цзин Ичэн был немного удивлен, сказав: "Ты чувствовал то же самое? Я думал, что у меня ошибочная догадка".